

УДК 902/904 908 (480.41)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.248.260>

РОМАШКИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: К ВОПРОСУ О ГИБЕЛИ ПОСЕЛЕНИЯ

©2026 г. А.З. Нигамаев

Ромашкинское (Староромашкинское) городище и прилегающие к нему со всех сторон посады и могильники представляют собой крупнейший археологический комплекс домонгольской эпохи восточнее Биляра. С 2013 г. комплекс планомерно изучается Елабужской археологической экспедицией. Одной из тем исследований последних лет является антропология населения данного домонгольского города. Человеческие останки в виде цельных костяков или единичных костей присутствуют в каждом раскопе. В 2023 г. в двух небольших раскопах, заложенных в восточном и южном посадах, было изучено 4 «мусульманских погребения». Антропологический и судебно-медицинский анализы показали, что «погребенные» имели сублапоидно-субуральский (3) или европеоидный (1) облики, они умерли насильственной смертью в возрасте от 20 до 45 лет. Была проведена реконструкция внешнего облика мужчины-европеоида и женщины-сублапоноида. Отдельные костные материалы данных людей были отправлены на радиоуглеродный анализ C14, в результате чего получена интересная информация, подтверждающая время гибели данного города.

Ключевые слова: археология, Ромашкинское городище, посад, домонгольский период, население, керамика, погребение, костяк, анализ, датировка.

THE ROMASHKINO ARCHAEOLOGICAL ASSEMBLAGE: ON THE ISSUE OF THE SETTLEMENT'S DESTRUCTION

A.Z. Nigamaev

The Romashkino (Staroye Romashkino) fortified settlement and along with its surrounding posads (suburbs) and burial grounds, constitutes the largest pre-Mongol archaeological complex located east of Bilyar. Since 2013, it has been systematically studied by the Yelabuga archaeological expedition. The anthropology of the population of this pre-Mongol urban settlement has been one of the focus of recent research. Every excavation trench yields human remains, from entire skeletons to individual bones. In 2023, 4 «muslim burials» were studied in two small excavation areas laid in the eastern and southern posads. Anthropological and forensic analysis showed that the «buried» had Sub-Lapponoid-Sub-Uralic (3) or Europoid (1) physical type, aged from 20 to 45 years, were killed by violence. Facial reconstructions were performed for a Europoid male and a Sub-Lapponoid female. Select bone samples from these individuals were submitted for radiocarbon (C14) dating, yielding fascinating data that corroborates the timeline of the destruction of this settlement.

Keywords: archaeology, Romashkino fortified settlement, posad, pre-Mongol period, population, pottery, burial, skeleton, analysis, dating.

Ромашкинский (Староромашкинский) археологический комплекс является одним из крупных памятников, расположенных восточнее Биляра. Он состоит из одноименного городища, трех посадов и нескольких могильников. Археологической литературе к нему же приписывают расположенный в 2 км юго-западнее кладбище «Ташбилге» («Ханское») с надмогильными камнями золотоордынской эпохи и находящийся еще южнее позднеболгарское селище. Вопрос по последним двум памятникам остается открытым.

Городище занимает северо-восточную часть ровной площадки между речкой

Толкишка и ручейком Артъялга (сейчас названия перепутаны). Географически оно расположено в 16 км южнее Камы и 0,5 км – нынешнего села Старое Ромашкино Чистопольского района Республики Татарстан. От Биляра до комплекса по прямой 42 км и 52 км по старой дороге (рис. 1).

По уточненным данным городище с земляными укреплениями занимает территорию 39814 кв. м. (3,98 га), без укрепений – 26271 кв. м. (2,63 га). Укрепления с юго-запада и северо-востока представлены двумя линиями валов и рвов. Общая площадь трех посадов, окруживших городище почти со всех сторон

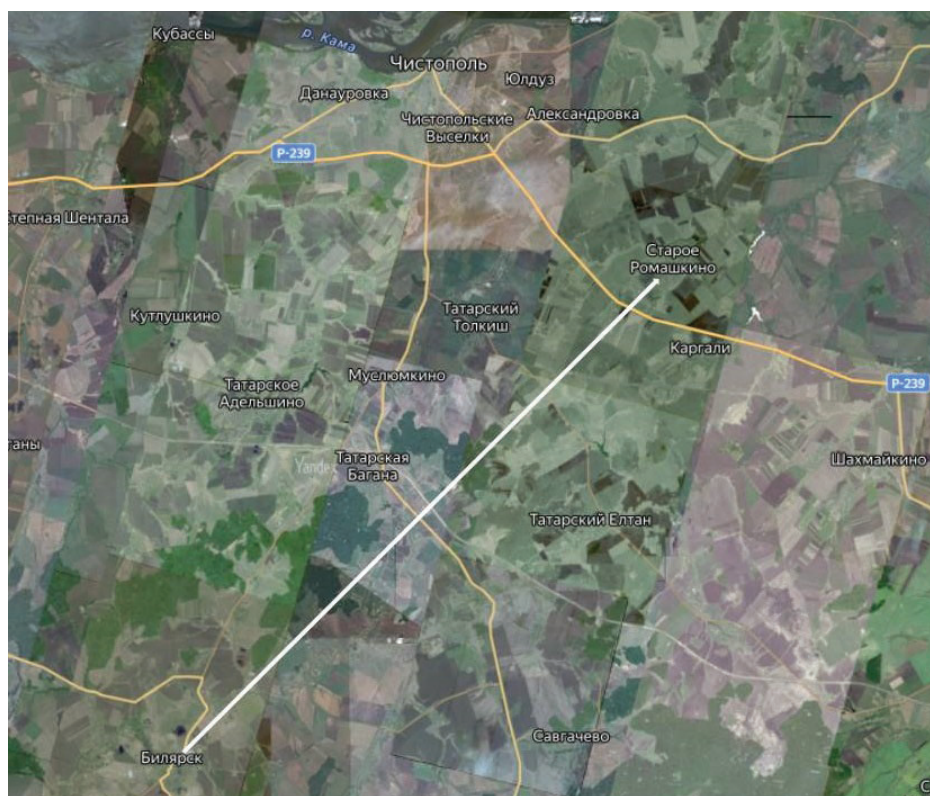

Рис. 1. Местоположение Ромашкинского археологического комплекса.

Fig. 1. Location of the Romashkino archaeological complex.

с примыкающими к ним могильниками чуть более 950000 кв. м. (95 га), а площадь всего Ромашкинского комплекса – почти 99 га (Нигамов, 2021, с. 56). Сейчас территория комплекса уменьшается в связи природными и антропогенными факторами, наиболее значимыми из которых являются расширяющиеся овраги и наличие водохранилища (рис. 2).

Впервые научно памятник исследовался А.К. Буличем в 1925 г. (Булич, 1926). В 1952 г. здесь работала КАЭ (Хлебникова, 1962; Фахрутдинов, 1975, с.147, № 1137; Археологические памятники., 1988, с. 70), 1989 – К.А. Руденко (Руденко, 1990), 2008 – Н.Г. Набиуллин (Набиуллин, 2009). С 2013 г. на Ромашкинском комплексе работает Елабужская археологическая экспедиция. За это время в пределах 9 раскопов было вскрыто 796 кв. м.

Мощность культурного слоя вне объектов на городище доходит до 100 см. Стратиграфия его показывает формирование этого слоя в домонгольский период, верхняя треть которого переработана в результате вспашки в XVII-XIX вв. и задернована. В пределах раскопов полностью или частично исследова-

ны 65 ямных конструкций, 6 жилищ с печами-каменками и т.н. 8 «погребений». Кстати, жилища здесь относятся к двум типам, отличающимися ориентацией по сторонам света, наличием ям-кладовок и конструктивными особенностями печей-каменок.

Наиболее массовым материалом на Ромашкинском археологическом комплексе являются фрагменты глиняной посуды (рис. 3-5). Всего за годы раскопок на памятнике было собрано 77078 фрагментов гончарной и лепной керамики. При определении принадлежности к той или иной этнокультурной группе посуды населения Волжской Болгарии использовался метод выделения групп керамики по комплексу признаков, разработанный Т.А. Хлебниковой (1984; 1988).

Староромашкинский комплекс будущи памятником только домонгольской эпохи интересен для дальнейшего изучения. В материальной культуре его населения, в частности в керамической посуде, присутствуют своеобразные черты, чего нет в других домонгольских памятниках (Нигамов, 2017, с. 240). Они могут внести определенную ясность в этнокультурные процессы происходящие в данном

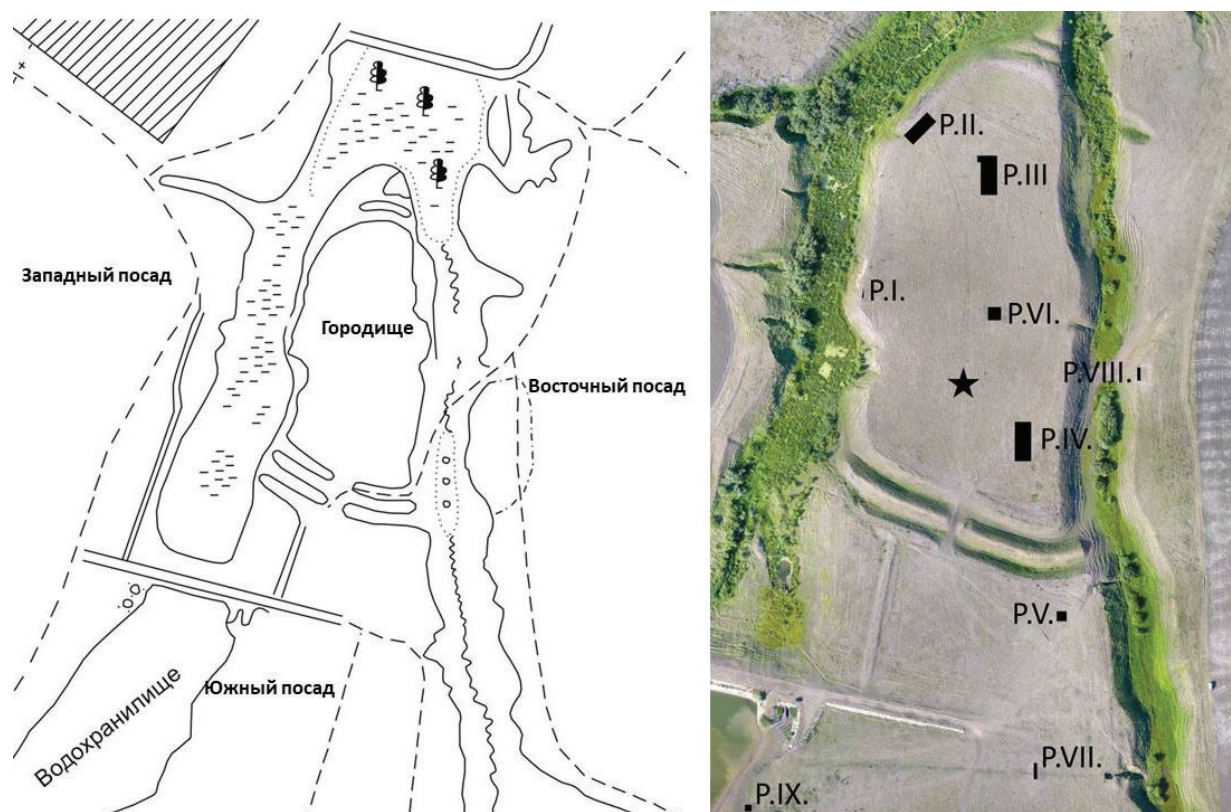

Рис. 2. План Ромашкинского археологического комплекса и расположение раскопов.
Fig. 2. Plan of the Romashkino archaeological complex and the location of the excavation areas.

Рис. 3. Общеболгарская посуда.
Fig. 3. Pottery of the common Bolgar type

регионе (Купцова, 2019). Надо отметить, что исследование одного из трех огромных посадов комплекса только начаты, а домонгольские могильники пока вообще не околочены.

С самого начала нашего исследования в раскопах мы встречались с человеческими

останками. Если в раскопе II 2013 г. это были детские челюсти, кости взрослых людей, то в последующих раскопах мы уже сталкивались т.н. «погребениями» у жилищ (рис. 6,7). Скопление человеческих черепов было выявлено и на месте лагеря, в 30 м юго-восточнее

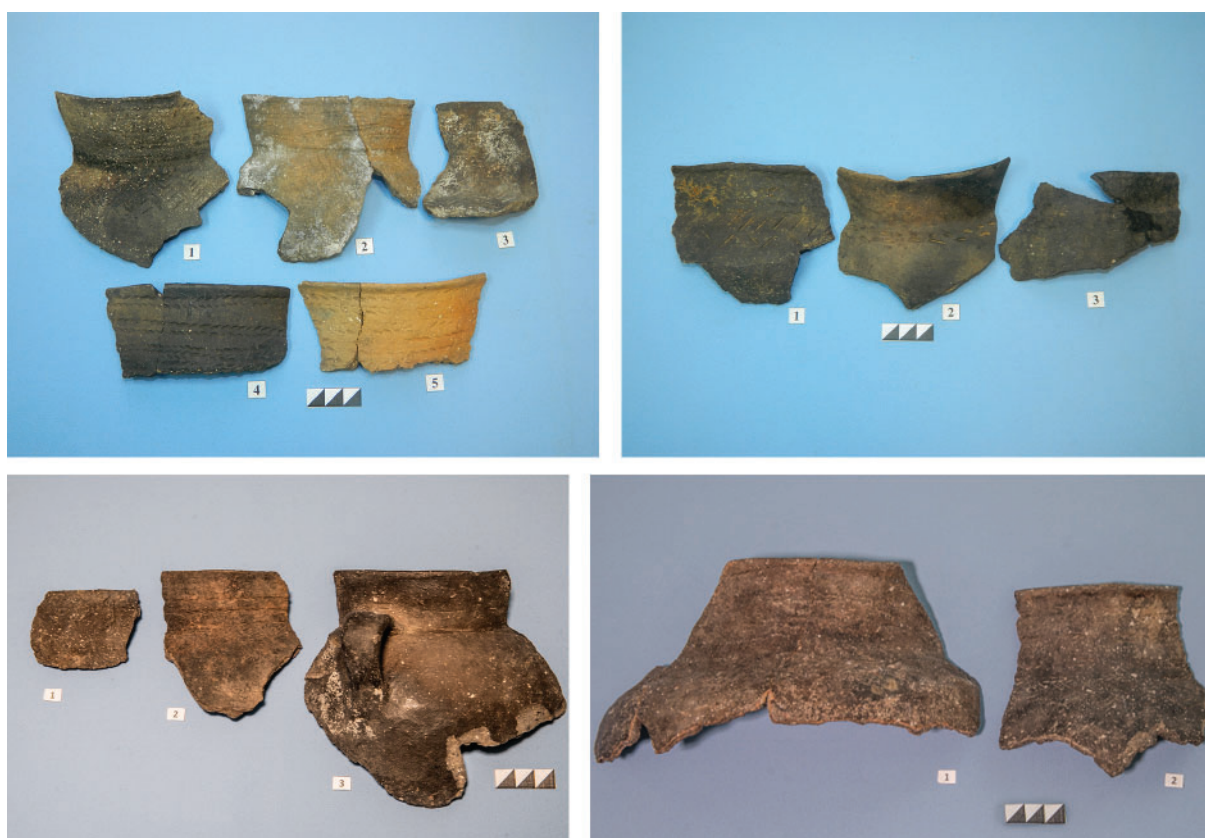

Рис. 4. Керамика VII группы.

Fig. 4. Pottery of group VII.

Рис. 5. Керамика VIII группы.

Fig. 5. Pottery of group VIII.

Таблица 1
Table 1

	I гр. (%)	VII гр. (%)	VIII гр. (%)	XIII гр. (%)	XVII гр. (%)	XVIII гр. (%)	Остальн. (%)	Всего (%)
Раскоп II	12850 (87,3)	1396 (9,4)	30 (0,2)	273 (2)	40 (0,2)	2 (0,01)	119 (0,81)	14710 (100)
Раскоп III	24553 (86,7)	3166 (11,3)	18 (0,06)	295 (1,04)	65 (0,2)	-	251 (0,87)	28320 (100)
Раскоп IV	19791 (91,2)	1181 (5,4)	38 (0,1)	386 (1,7)	57 (0,2)	3 (0,01)	226 (1)	21681 (100)
Раскоп V	1003 (85,4)	104 (8,8)	3 (0,2)	37 (3,1)	2 (0,1)	-	25 (2,1)	1174 (100)
Раскоп VI	7004 (89,3)	219 (2,7)	17 (0,21)	253 (3,2)	19 (0,2)	-	324 (4,39)	7836 (100)
Раскоп VII	1305 (90,9)	70 (4,9)	4 (0,2)	35 (2,5)	8 (0,6)	-	14 (0,9)	1436 (100)
Раскоп VIII	552 (90)	14 (2)	1 (0,3)	10 (1,4)	2 (0,8)	-	28 (5), из них 19 - XI гр. (3)	607 (100)
Раскоп IX	1188 (90,4)	42 (3,1)	1 (0,07)	65 (4,9)	5 (0,3)	-	13 (1)	1314
Всего	68246 (88,54)	6192 (8,3)	112 (0,15)	1354 (1,76)	198 (0,26)	5 (0,006)	1000 (1,3)	77078 (100)

городища. В 2022 г. в разных местах восточного и южного посадов были отмечены выступающие из под дерна человеческие черепа, некоторые из них уже были частично разбиты (рис. 8). В связи с этим в 2023 г. было принято решение вскрыть данные разрушающиеся останки и детально их обследовать.

Раскоп VIII. Погребение 1а. Во время осмотра прилегающей к городищу территории в 2022 г. на краю восточного посада над оврагом р. Артгелга Н.Гариф под дерном был обнаружен выступающий череп, имеющий разрушения затылочной области. Занимает центральную часть участка 4 раскопа VIII (рис. 9). Погребенный лежит не совсем прямо. Верхняя половина имеет ориентацию ВСВ – ЗЮЗ, нижняя ЮВ – СЗ. Ногами уходит за пределы раскопа (рис. 10). Полная длина костяка 167 см. Голова повернута лицом на кыйблу. Руки сложены на уровне живота, правая поверх левой. По предварительному осмотру погребенный был определен как женщина средних лет. Но антропологический анализ (И.Р. Газимзянов) показал принадлежность субъекта к взрослому мужчине старше 45 лет. Антропологический тип данного индивида характеризуется смешанными признаками и сочетает в своем физическом облике как европеоидные черты (неширокое и низкое лицо), так и монголоидные особенности (несильное выступание носа, общий лицевой прогнатизм). В целом, данный краниокомплекс характерен, прежде всего, для местного поволжско-приуральского населения, носителей субуральского морфотипа.

Согласно судебно-медицинскому исследованию (А.И. Жолобов, И.А. Сошников, акт № 2-пл) погребенные останки принадлежат мужчине 45-50 лет. И антропологическое, и судебно-медицинское исследования отмечают наличие на правой теменной кости дефекта, образовавшегося в результате ударного (пробивного) воздействия тупого твердого предмета, имеющего форму на протяжении погружения двух крестообразно соединяющихся прямоугольников размерами 5x11 мм и 5x10 мм. Удар был нанесен под прямым углом с большой силой и пробил на черепе дырку 10 мм (рис. 11). Края отверстия сглажены и имеет следы заживления. Наличия признаков заживления в окружности перелома, а также наличия следов локального скопления в пространстве между внутрен-

Рис. 6. Погребения из раскопа III (2016 г.).

Fig. 6. Burials at the excavation III (2016).

Рис. 7. Останки людей из раскопа IV (2017 г.).

Fig. 7. Human remains from the excavation IV (2017).

ней поверхностью черепа и наружным листком твердой мозговой оболочки указывает на давность образования дырчатого перелома правой теменной кости, т.е. после нанесения удара человек был жив еще 1-2 месяца.

На крыле правой подвздошной кости скелета обнаружены два повреждения ударного воздействия тупого твердого предмета оста-

вившие пробития костной поверхности 8х8х8 мм и 3х8х2 мм. Криминалистический анализ не смог определить особенности травмирующего предмета.

Погребение 1б. Во время зачистки погребения 1а нами было выявлено, что внизу лежит еще один костяк (рис. 10). Он лежит на спине по направлению головой на запад, лицом на

Рис. 8. Места выявления скоплений человеческих останков и отдельных костяков.

Fig. 8. Places of discovered accumulations of human remains and individual skeletons.

юг. Левая рука на паху, правая вытянута вдоль туловища. Длина костяка 164-165 см. По предварительному осмотру погребение 1б было определено как мужское. Предполагалось, что здесь могли быть уложены близкие люди, например, муж (1б) и жена (1а). Согласно антропологическому анализу данный «крани-

отип подростка-девушки характеризуется плоским и низким prognathным лицом, что в сочетании со слабым углом выступания носа и брахикранной черепной коробкой может указывать ...на ее лапоноидный (уральский) физический облик, который был распространен с древности в антропологическом соста-

Рис. 9. Раскоп VIII (2023 г.) с указанием погребений.

Fig. 9. Excavation VIII (2023) indicating burials.

Рис. 10. Погребение 1 раскопа VIII.

Fig. 10. Burial 1 of excavation VIII.

ве местного поволжско-уральского населения финно-угорского генезиса».

По результатам судебно-медицинской экспертизы костяк принадлежит юноше 15-18 лет, на первом шейном позвонке и черепе которого обнаружено повреждение, морфологические признаки чего свидетельствуют об образовании его в результате ударного (пробивного) воздействия удлиненного тупого предмета имеющей форму попереч-

ного сечения на протяжении погружения, приближающуюся к прямоугольной размером 8х12 мм (рис. 12). Удар был нанесен под углом, снаружи-внутрь, сзади-наперед, снизу-верх, слева-направо. Предмет воздействовал с большой кинетической энергией, достаточной для образования дырчатого перелома дуги первого позвонка. Отсутствие признаков заживления свидетельствует на причинение данных повреждений непосредственно перед

Рис. 11. Следы пробивного воздействия на костях погребения 1а.

Fig. 11. Traces of penetration on the bones of burial 1a.

Рис. 12. Следы повреждений на костях погребения 1б.

Fig. 12. Traces of damage on the bones of burial 1b.

наступлением смерти. Удар и разрушение атлантовой кости считался в средневековье «щадающей смертью».

Погребение 2. Костяк выявлен на северо-восточной части участке 3 около 120 см южнее погребений 1. Ногами уходит на востоке за пределы раскопа (рис. 13). Полная длина – 169 см. Погребенный лежит на правом

боку на запад. Нами костяк был определен как мужской.

Антропологический анализ определил костяк как принадлежащий мужчине зрелого возраста в пределах 35-45 лет хорошо выраженного европеоидного облика (рис. 14). Судебно-медицинская экспертиза определила возраст данного мужчины в пределах

Рис. 13. Погребение 2 раскопа VIII.

Fig. 13. Burial 2 at the excavation VIII.

боку, левая рука согнута в локте, кисть ее на крыле правой подвздошной кости, правая вытянута вдоль туловища, кисть ее закрывает кисть левой руки. Ориентация голо-

вы на запад. Признаков болезней, приведшей к смерти не выявлено. Мужчина мог быть убит поражением мягких тканей (области живота, горла).

Рис. 14. Череп мужчины европеоидного облика раскопа VIII.

Fig. 14. Skull of a male with Caucasoid features from the excavation VIII.

Наличие зерновых ям рядом с погребенными показывает об их «погребений» внутри жилищной усадьбы.

Погребение 1 раскопа IX. В ходе осмотра прилегающей к городищу с юга территории на краю водохранилища был обнаружен череп, выступающий из-под дерна. В 2023 г. здесь был заложен небольшой (16 кв.м.) раскоп IX. На уч. А/1 был расчищен костяк, лежащий на спине, чуть повернутый на правый бок, ориентированный головой на ЗСЗ (рис. 15). Левая нога прямая, правая чуть согнута на колене. Левая рука лежит чуть выше правой подвздошной кости, правая несколько откинута вдоль тулова. Сохранность костяка

хуже костяков раскопа VIII из-за близости уровня воды пруда. На левой теменной кости на черепе большое сквозное отверстие подтреугольной формы. Длина костяка 159-163 см. По положению погребенного и по морфологии костей скелет был описан как мужской.

Согласно научному отчету по антропологической экспертизе скелет, судя по костям таза и черепу, принадлежал молодой женщине в возрасте 16-20 лет. Антропологический тип данного субъекта определяется как смешанный, сочетающий европеоидные и монголоидные черты, что, вообще, было характерно для местных древних урало-поволжских групп населения, являвшихся носителями

Рис. 15. Погребение 1 раскопа IX (2023 г.).

Fig. 15. Burial 1 at the excavation IX (2023).

признаков уральской расы (низкое и плоское лицо сопровождается несильно выступающим носом).

Судебно-медицинские исследования определили предположительный костный возраст около 20-24 лет. Пол женский. Костные дефекты на черепе в области теменной и височной костей слева, а также в области основания черепа не отображают конструктивные особенности травмирующего предмета. Признаки полного косо-поперечного перелома костей левого предплечья указывает на образование его в результате однократного ударного воздействия тупого твердого предмета (рис. 16). Данные характерны для так назы-

В тоже время в шафиитском масхабе руки могут быть уложены на груди, лишь с условием, что кисть правой руки должна прикрывать кисть левой. Известно, что шафииты менее лояльно относились к язычникам, чем ханафиты, но более лояльны чем маликиты. Получили распространение шафиитский масхаб среди болгар лишь в золотоордынское время, как считалось раньше, остается дискуссионным.

Важно было уточнить время гибели этих людей. Образцы материала из погребения 2 раскопа VIII и погребения I раскопа IX отправлены в Санкт-Петербург для датировки. Еще в 2022 г. в раскопе VI на месте сгоревшего жилища нам удалось собрать образцы угля и

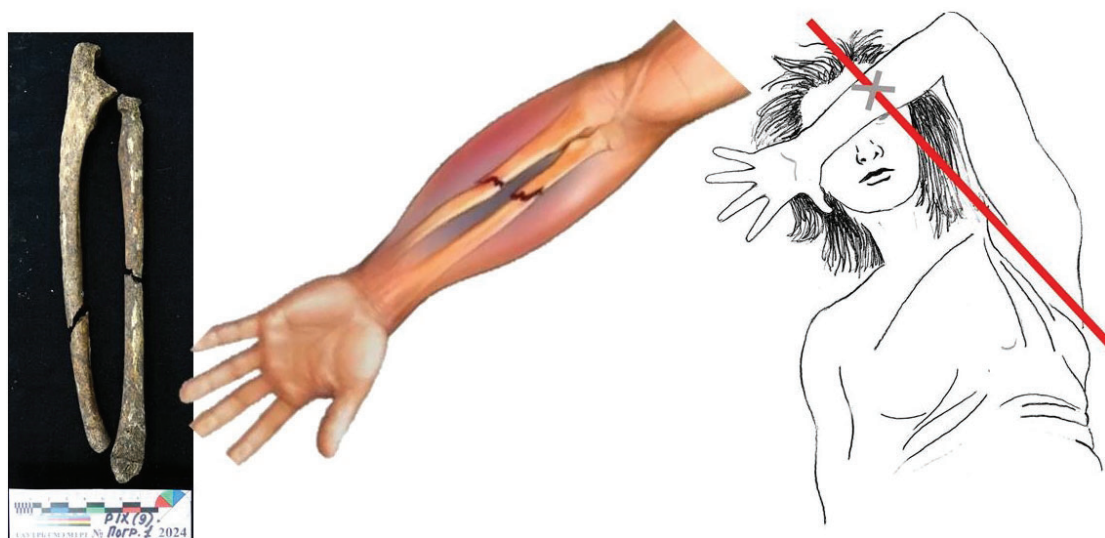

Рис. 16. Реконструкция травмы предплечья костяка из раскопа IX.

Fig. 16. Reconstruction of the forearm injury of the skeleton from excavation IX.

ваемого «парирующего» перелома, когда рука согнута в локтевом суставе под прямым углом прикрывая голову, как показано на рисунке. Отсутствие признаков заживления указывает на причинение данных повреждений непосредственно перед наступлением смерти.

Положение рук усопшего не является строгим критерием полового определения погребенного. Зачастую сложенные на уровне груди руки могут быть объяснены посмертным затвердением тела. Но османский теолог Мулла Хосроу (ум. 1480 г.) в своей работе «Дуар аль-хуккам шарх гуар ал-ахкам» объясняет, что в ханафитском масхабе во время погребения руки усопшего должны быть вытянуты вдоль туловища. Правда не уточняет – они должны быть абсолютно ровные или чуть приподняты на подвздошные кости.

провести анализ в Лаборатории изотопных исследований Центра коллективного пользования «Геоэкология» РГПУ им. А.И. Герцена. Под руководством д.г.-м.н. М. А. Кульковой нам удалось определить возраст гибели данного сооружения в промежутке с 1236 по 1277 гг. В подтверждении данной даты гибели города калиброванный возраст смерти мужчины из погребения 2 по амплитудному максимуму приходится на 1240-1242 гг.

Комплекс является остатками довольно значительного болгарского города домонгольской эпохи, но в известных на сегодняшний день письменных источниках поселения на данном месте не упоминается. У местного населения с. Старое Ромашкино исторического названия объекта не сохранилось, т.к. до его появления здесь не позднее 1645 г. (жители

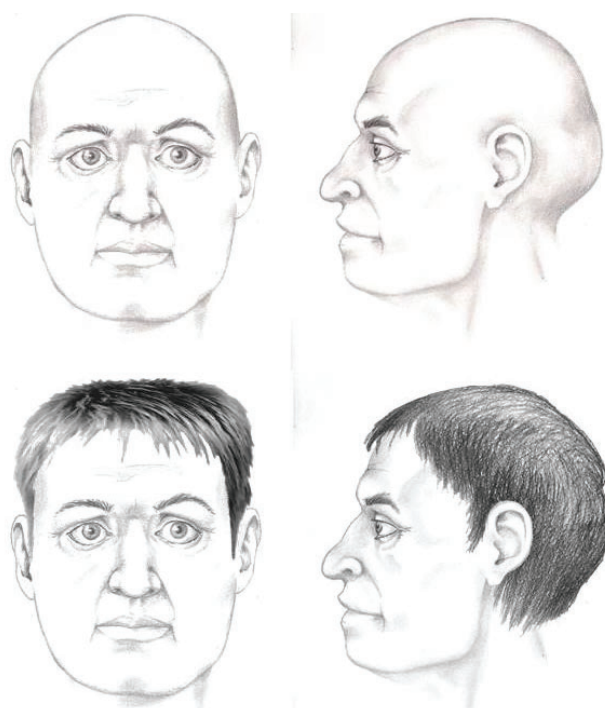

Рис. 17. Реконструкция внешнего облика мужчины из погребения 2 раскопа VIII.

Fig. 17. Facial reconstruction of a male from burial 2 at the excavation VIII.

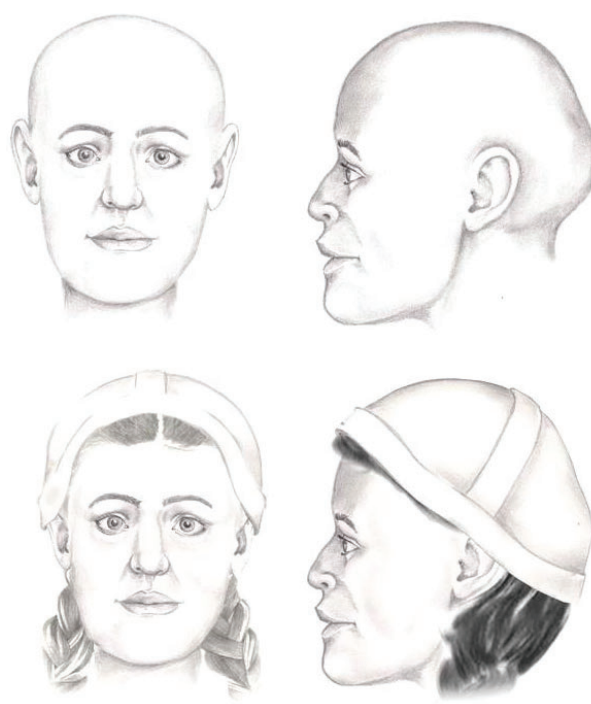

Рис. 18. Реконструкция внешнего облика женщины из погребения 1 раскопа IX.

Fig. 18. Facial reconstruction of a female from burial 1 at the excavation IX.

Таблица 2. Результаты определения абсолютного возраста образцов костяков из Ромашкинского городища (г. Толкиш)

Table 2. Results of absolute age determination for skeletal samples from the Romashkino fortified settlement (Tolkish urban settlement).

№ п/п	Идентификатор образца (Заказчик)	Шифр образца (Исполнитель)	Абсолютный возраст 14C, BP	Калиброванный возраст (2σ), calAD
1.	Раскоп VIII, Ромашкинское городище, погр. 2	SPb_4186	756±25	1225-1285
2.	Раскоп IX, Ромашкинское городище, погр. 1	SPb_4187	990±25	994-1154

деревни переселившиеся из-за Волги татары-мишары) эти земли некоторое время являлись «пустошью». Из-за формы городища сельчане называют его «Калюш» («калоша»), хотя среди окрестных казанских татар используется и название «Кала» («крепость, город»).

В плане местности 1859 г. памятник назван как «Городок Айша». Но учитывая традиции именования средневековых городов, а также топографических особенностей местности больше вероятности, что забытое название города было Толкиш.

ЛИТЕРАТУРА

Археологические памятники Центрального Закамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. 98 с.

Булич А.К. Булгарские городища в Чистопольском кантоне ТАССР // ВНОТ. 1926. № 4. С. 76–80.

Купцова М.С. Прикамско-приуральский компонент в керамическом комплексе Староромашкинского городища // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 239–242.

Набиуллин Н.Г. Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях городища «Калюш» (Старо-Ромашкинское) на территории Чистопольского муниципального района Республики Татарстан в 2008 г. Казань, 2010. 18 с. 27 илл.

Нигаматов А.З. Города Прикамья в позднедомонгольский и раннезолотоордынский периоды: к вопросу о преемственности населения // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 239–242.

Нигамаев А.З. Староромашкинский археологический комплекс: некоторые итоги и перспективы исследования // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 55–64.

Руденко К.А. Отчет о разведках в Чистопольском р-не Татарской АССР в 1989 г. Казань, 1990 / Архив ИА РАН, № 12730. Л.11.

Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 220 с.

Хлебникова Т.А. Гончарное производство Волжских болгар X – XIII вв. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 4 / МИА. № 111 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1962. С. 93–152.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии (к вопросу об этнокультурном составе населения). М.: Наука, 1984. 240 с.

Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 7–102.

Информация об авторе:

Нигамаев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Елабуга, Россия); доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет (г. Набережные Челны, Россия); alnig.07@mail.ru.

REFERENCES

Khalikov, A. Kh (ed.). 1988. *Arkheologicheskie pamiatniki Tsentral'nogo Zakam'ia (Archaeological Monuments of the Central Trans-Kama Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Bulich, A. K. 1926. In *Vestnik nauchnogo obshchestva tatarovedeniia (Bulletin of the Scientific Society for Tatar Studies)* 4, 76–80 (in Russian).

Kuptsova, M. S. 2019. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 1, 239–242 (in Russian).

Nabiullin, N. G. 2010. *Otchet ob okhranno-spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniyakh gorodishcha «Kaliush» (Staro-Romashkinskoe) na territorii Chistopol'skogo municipal'nogo raiona Respubliki Tatarstan v 2008 g. (Report on Security and Rescue Archaeological Studies at Kalyush (Staroe Romashkino) Hillfort in Chistopolsky Municipal District of the Republic of Tatarstan in 2008)*. Kazan (in Russian).

Nigamaev, A. Z. 2017. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 1, 239–242 (in Russian).

Nigamaev, A. Z. 2021. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 3, 55–64 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1990. *Otchet o razvedkakh v Chistopol'skom raione Tatarskoi ASSR v 1989 g. (Report on Explorations in Chistopolsky District of the Tatar ASSR in 1989)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 12730, 11 (in Russian).

Fakhrutdinov, R. G. 1975. *Arkheologicheskie pamiatniki Volzhsko-Kamskoi Bulgarii i ee territorii (Archaeological Sites of Volga-Kama Bulgaria and its Territory)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1962. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 4. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 93–152 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bulgarii: (K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware of the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: “Nauka” Publ., 252–268 (in Russian).

About the Author:

Nigamaev Albert Z., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University. Kazanskaya St., 89, Yelabuga, 423604, Republic of Tatarstan; Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Nizametdinova st., 28, Naberezhnye Chelny, 423806 Republic of Tatarstan, Russian Federation; alnig.07@mail.ru

Статья поступила в журнал 31.10.2024 г.
Статья принята к публикации 17.11.2025 г.